

ТАХА МАЯКОВСКАЯ

КНИГА 1

ЕЕ КРОВЬ
ИХ НАСЛЕДИЕ
ЕЕ ВЫБОР
ИХ БУДУЩЕ

НАСЛЕДИЕ ЛУНЫ

ТАЙНЫ ПРОШЛОГО. СИЛА КРОВИ. ПУТЬ СУДЬБЫ.

Таха Маяковская

Наследие Луны

<https://litres.ru/74142458>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четырнадцать лет Наталья считала себя обычной девочкой, пока одна поездка в Карелию не открыла ей мир, скрытый от человеческих глаз.

Странный медальон, древние легенды, тайны семьи и голоса прошлого заставляют её усомниться во всём, что она знала о себе. Почему за ней наблюдали с самого рождения? Что скрывал отец? И почему её появление так пугает одних и вселяет надежду в других?

Говорят, Белая Волчица рождается лишь однажды за многие поколения. Говорят, она способна изменить судьбу всех стай. Но никто не знает, станет ли она спасением или началом конца.

И пока Луна зовёт свою наследницу, в тени уже просыпаются те, кого мир оборотней давно считал исчезнувшими.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

21

Таха Маяковская

Наследие Луны

Глава 1

Пролог

Мне тридцать лет.

Иногда я просыпаюсь среди ночи и несколько секунд просто смотрю в потолок, пытаюсь вспомнить, кто я.

Обычная женщина?

Или та, кем меня сделал один летний день шестнадцать лет назад?

До сих пор не знаю.

Я не замужем.

Не потому, что не было желающих.

А потому, что найти человека, который сможет принять мою жизнь такой, какая она есть, почти невозможно.

За моей спиной — целый клан.

Сотни судеб.

Ответственность, которую невозможно переложить на чужие плечи.

Каждое решение может стоить кому-то жизни.

Иногда мне хочется просто сесть с кем-нибудь на кухне, налить чай и рассказать всё, что накопилось за эти годы.

Без тайн.

Без недомолвок.

Без необходимости постоянно следить за каждым словом.

Но нельзя.

Нельзя рассказать родителям.

Нельзя друзьям.

Нельзя тем, кто когда-то был частью моей прежней жизни.

Они либо не поверят.

Либо решат, что я сошла с ума.

А если поверят

Это сделает их мишенью.

Поэтому уже шестнадцать лет я храню одну тайну.

Тайну о том, что я совсем не человек.

Точнее

Когда-то я действительно была обычной.

До четырнадцати лет.

Обычная школьница.

Частная школа.

Подруги.

Первая влюблённость.

Домашние задания.

Конный спорт, который я любила больше всего на свете.

Лошади понимали меня лучше людей.

Рядом с ними мир становился проще.

Тогда я ещё не знала, что совсем скоро потеряю всё, что считала своей жизнью.

Если бы кто-нибудь сказал мне тогда, что через несколько дней я окажусь в глухих карельских лесах, увижу настоящего оборотня и сама стану частью древней легенды

Я бы рассмеялась.

Но судьбу редко интересуется, готовы мы к её планам или нет.

Поэтому давайте вернёмся на шестнадцать лет назад.

В тот день, когда мне было всего четырнадцать.

И когда всё только начиналось.

Глава 1

Мне было четырнадцать.

Я жила самой обычной жизнью.

Училась в частной школе, занималась конным спортом и мечтала однажды выступить на серьёзных соревнованиях.

Лошади были моей слабостью с самого детства.

Наверное, мама могла часами рассказывать, как ещё трёхлетней девочкой я тянула её за руку к каждому встречному пони, забывая обо всём на свете.

Кроме спорта, в моей жизни были подруги, уроки, прогулки, первая детская симпатия к мальчику из параллельного класса и вечные разговоры о том, что будет после школы.

Самые обычные мечты.

Самые обычные проблемы.

Хотя одна странность всё же была.

В тот период у родителей начались серьёзные проблемы

с бизнесом.

Я тогда не понимала подробностей.

Взрослые старались не посвящать меня в свои дела.

Но кое-что скрыть было невозможно.

Мы практически перестали ездить без охраны.

Нас сопровождали машины безопасности.

Мама всё чаще нервничала.

Папа стал молчаливым и каким-то слишком сосредоточенным.

Мне казалось, что это скоро закончится.

Но однажды вечером родители позвали меня в гостиную.

Я сразу почувствовала, что разговор будет неприятным.

— Наташа, — осторожно начал отец, — тебе придётся ненадолго уехать.

— Куда?

— В Карелию.

Я удивлённо посмотрела сначала на него, потом на маму.

— Зачем?

Мама подошла ближе и погладила меня по волосам.

— Это временно.

Пока мы не разберёмся с делами.

— К кому?

Отец замялся.

— К нашей дальней родственнице.

Кажется твоей пятиюродной бабушке.

Я даже рассмеялась.

— Пятиуродной?

Он только виновато улыбнулся.

— По моей линии.

Зовут её Агафья.

Честно говоря, меня это даже немного обрадовало.

Поездка без родителей казалась настоящим приключением.

Никаких уроков под постоянным контролем.

Никаких строгих правил.

Новая местность.

Новые впечатления.

Я тогда ещё не знала, что именно эта поездка разделит мою жизнь на «до» и «после».

Через два дня мои вещи были собраны.

Мама обнимала меня слишком крепко.

Папа почему-то долго не отпускал руку.

Тогда мне показалось, что они просто переживают.

Теперь я знаю

Они прощались с той дочерью, которую знали четырнадцать лет.

Поезд довёз меня до Санкт-Петербурга.

На вокзале меня встретил незнакомый мужчина.

Высокий.

Молчаливый.

Он представился только по имени, забрал мой чемодан и молча проводил к машине.

Я пыталась завести разговор, но он отвечал коротко и без особого желания.

Чем дальше мы ехали, тем меньше становилось признаков цивилизации.

Асфальт сменился грунтовой дорогой.

Потом и она закончилась.

Вокруг тянулся густой карельский лес.

Высокие сосны.

Озёра.

Тишина.

Наконец среди деревьев показалось небольшое поселение.

Домов десять.

Не больше.

Так началась моя новая жизнь.

Тогда я ещё не знала, что обратно прежней уже никогда не вернусь.

Глава 2

Первые два дня в Карелии прошли спокойно.

Агафья оказалась невысокой сухонькой старушкой с удивительно прямой осанкой и внимательным взглядом. На первый взгляд она казалась обычной деревенской женщиной: длинная тёмная юбка, платок на голове, натруженные руки. Только глаза были странные. Казалось, она постоянно прислушивалась к чему-то, чего не слышал никто другой.

Дом у неё был старый, деревянный, но очень ухоженный. За ним тянулся небольшой огород, сарай, баня и крошечный сад с кустами смородины.

Каждое утро мы вставали рано.

До обеда я помогала ей по хозяйству: носила воду, полола грядки, кормила кур, собирала ягоды.

После обеда она отпускала меня гулять.

Но ровно в шесть вечера начинала искать.

— Наталья! Домой!

Первый раз я даже рассмеялась.

— Бабушка, мне не шесть лет.

Она посмотрела на меня слишком серьёзно.

— До темноты дома.

— Почему?

— Потому что так надо.

— Кому надо?

— Всем.

Ответ меня совершенно не устроил.

Но спорить я тогда не стала.

Чем дольше я жила в посёлке, тем больше замечала странностей.

Люди здесь почти не улыбались.

Разговаривали мало.

Если встречались на улице, то обязательно внимательно смотрели друг другу в глаза, будто молча о чём-то договари-

вались.

По вечерам деревня словно вымирала.

После захода солнца на улице не оставалось ни души.

Запирались двери.

Закрывались ставни.

Даже собаки переставали лаять.

Это казалось неправильным.

Будто все чего-то ждали.

Или кого-то боялись.

Через неделю произошло то, что окончательно заставило меня насторожиться.

После обеда во двор вошёл высокий мужчина.

Широкоплечий.

Лет тридцати пяти.

Суровое лицо.

Короткие тёмные волосы.

И очень спокойная походка.

Агафья, увидев его, неожиданно вышла из дома и поклонилась.

Я замерла.

«Это ещё что такое?»

Я сидела на веранде, стараясь не привлекать внимания.

До них было метров десять.

Но почему-то я слышала каждое слово.

Так, словно они разговаривали рядом со мной.

— Это она? — спросил мужчина.

— Да.

— Откуда?

— Из Московской области.

— Долго пробудет?

— Пока родители не заберут.

Он молчал несколько секунд.

Потом тихо произнёс:

— От неё пахнет иначе.

Чужая.

Я нахмурилась.

«Пахнет?»

Что за странная формулировка?

Будто я не человек, а какая-нибудь собака.

Они продолжали говорить обо мне так, словно меня вообще не существовало.

Этого я уже не выдержала.

Поднялась с веранды, подошла ближе и совершенно спокойно сказала:

— Вообще-то меня зовут Наталья.

Оба одновременно посмотрели на меня.

Но если Агафья выглядела испуганной, то мужчина лишь внимательно изучал моё лицо.

— Я приехала из Московской области, — продолжила я.

— Родители отправили меня сюда ненадолго, пока решают свои дела.

Я говорила уверенно.

Даже немного вызываяюще.

В четырнадцать лет мне казалось, что взрослые обязаны разговаривать со мной, а не обсуждать меня за спиной.

Мужчина молчал.

И только смотрел.

Тогда я впервые заметила его глаза.

Ярко-карие.

Почти янтарные.

А вокруг радужки проходило тонкое золотое кольцо.

Почему-то они показались мне очень знакомыми.

И вдруг я вспомнила.

В детстве мои собственные глаза были почти такими же.

Потом цвет изменился.

Стал обычным карим.

Я настолько задумалась, что не сразу почувствовала, как Агафья резко схватила меня за локоть.

— Не смотри ему в глаза, — почти прошептала она.

Я удивлённо перевела взгляд на неё.

Именно в этот момент мужчина заметил медальон у меня на шее.

Небольшой серебристый кулон, который я носила с шести лет.

Я никогда его не снимала.

Даже не задумывалась почему.

Просто привыкла.

Мужчина медленно протянул руку.

Не ко мне.

К медальону.

Я машинально отступила назад.

— Что вы делаете?

Он словно очнулся.

Опустил руку.

— Извини. Не хотел тебя напугать.

Потом кивнул на кулон.

— Откуда он у тебя?

— Крёстная подарила.

Я ношу его с детства.

Несколько секунд он молчал.

Потом перевёл взгляд на Агафью.

— Зайди ко мне сегодня.

В шесть.

И, больше ничего не сказав, ушёл.

Я проводила его взглядом.

А когда повернулась к бабушке

Поняла, что сейчас будет скандал.

Потому что никогда ещё не видела у неё такого взгляда.

Глава 3

Я ошиблась.

Это был не скандал.

Это было намного хуже.

Едва за мужчиной закрылась калитка, как Агафья резко

повернулась ко мне.

Её лицо побледнело.

— Ты что натворила?!

Я растерянно моргнула.

— Ничего.

— Ничего?!

Она схватила меня за руку так крепко, что стало больно.

— Ты смотрела ему прямо в глаза!

— И что?

— Ты ему дерзила!

— Я просто ответила на его вопросы!

— Он не с тобой разговаривал!

— Вообще-то обо мне!

— Именно!

Я окончательно перестала понимать происходящее.

— Да объясните вы уже нормально!

Вместо ответа Агафья буквально втащила меня в дом.

Дверь захлопнулась с таким грохотом, что задрожали стёкла.

— Ты хоть понимаешь, кто это был?

— Нет! Потому что никто мне ничего не говорит!

— Это Глава.

Я пожала плечами.

— И что?

Она всплеснула руками.

— Господи

— Что значит «глава»?

— Он здесь главный.

Его слово — закон.

— Президент деревни, что ли?

Агафья посмотрела на меня так, будто я сказала величайшую глупость в мире.

— Наталья!

— Что?

— Ты должна была молчать!

— Почему?

— Потому что он не должен был тебя видеть!

Я нахмурилась.

— Почему?

Она замолчала.

На секунду мне показалось, что сейчас наконец-то последует нормальное объяснение.

Но вместо этого услышала:

— Не твоё дело.

Я закатила глаза.

— Отлично.

Очень содержательно.

Она подошла почти вплотную.

— Теперь будут проблемы.

— Какие ещё проблемы?

— Большие.

— Из-за того, что я представилась?

— Да!

— Это же смешно.

Но Агафья не смеялась.

Она смотрела на меня с такой тревогой, что мне впервые стало не по себе.

Однако длилось это недолго.

Потому что спустя несколько секунд она открыла дверь моей комнаты.

— Заходи.

— Зачем?

— Посидишь здесь.

— В смысле?

— Пока не вернусь.

Я не поверила.

— Вы серьёзно?

— Да.

— Вы меня запираете?

— Да.

— За что?!

— Для твоего же блага.

— Нет.

Я попыталась выйти обратно.

Но Агафья неожиданно оказалась сильнее, чем выглядела.

Она подтолкнула меня внутрь.

Закрыла дверь.

И повернула ключ.

Щёлк.

Несколько секунд я просто стояла, не веря в происходящее.

Потом подошла к двери.

Подёргала ручку.

Заперто.

— Агафья!

Тишина.

— Откройте!

Ответа не последовало.

Я ещё несколько раз ударила ладонью по двери.

Бесполезно.

Из окна было видно, как бабушка быстро вышла со двора и направилась по дороге в сторону центра посёлка.

Наверное, к тому самому Главе.

Я тяжело выдохнула.

Вот чего-чего, а запирать меня было нельзя.

С самого детства я терпеть не могла закрытые двери.

Стоило кому-нибудь сказать: «Сиди здесь и никуда не выходи», — как внутри тут же просыпалось непреодолимое желание сделать всё наоборот.

Родители давно это знали.

Поэтому никогда не пользовались подобными методами.

Агафья, видимо, не знала.

Или решила, что выбора нет.

Я ещё раз осмотрела комнату.

Кровать.

Шкаф.

Стол.

И открытое окно.

Уголки губ сами собой дрогнули.

— Ну уж нет, — пробормотала я.

— Запереть меня было вашей первой ошибкой.

Я быстро достала из шкафа свой рюкзак.

Проверила, что в нём осталось после дороги.

Бутылка воды.

Пачка печенья.

Немного денег.

Банковская карта.

Телефон.

Связи всё равно не было, но батарея была почти полной.

«Пригодится», — решила я.

Закинула рюкзак на плечо.

Подошла к окну.

Первый этаж.

Высоко, конечно.

Но не смертельно.

Я перелезла через подоконник.

Ещё раз оглянулась на пустую комнату.

И, не раздумывая, спрыгнула вниз.

Мягко приземлившись на траву, я поправила рюкзак и

быстро направилась к лесу.

Плана у меня почти не было.

Только одна мысль.

Добраться до дороги.

Поймать машину.

Позвонить родителям.

И уехать отсюда как можно дальше.

Я ещё не знала, что именно этот шаг изменит всю мою жизнь.

И что назад дороги уже не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.